ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА о. ХОРТИЦА

ИЛЬИНСКИЙ В. Е.,
КОЗЛОВСКИЙ А. А.

В 1976—1980 гг. на о. Хортица исследовалось поселение у оз. Осокорового. Было вскрыто более 3200 м^2 площади культурного слоя, выделено 17 жилых помещений, большое количество хозяйственных ям. Поселение интерпретировалось авторами как летописное «Протолче» — место сбора княжеских дружин в 1103, 1190, 1223 годах (1, с. 373—374; 2, с. 253—254; с. 671—672, 740—743). Впоследствии авторы пересматривали свои взгляды в сторону приближения верхних дат к концу XIII — началу XIV вв. В частности, половецкие погребения на территории поселения датировались этим временем (3, с. 50—51); ряд находок: асимметричный лемех, монеты хана Джанибека (1344—1349) и хана Кильтибека (1361—1362), — явно обращают внимание на необходимость уточнения датировки верхних слоев поселения (4, с. 31, табл. 14).

В связи с этим надо отметить, что о. Хортица и восточная часть Великого Луга традиционно входили в сферу влияния сначала половцев (XI—XIII вв.), а затем татар (XIII—XIV вв.). В плавневых урочищах междуречья р. Днепр и р. Конки располагались постоянные улусные стойбища (5, с. 148—149; 6, с. 12—13). Включение в сферу влияния монголо-татар о. Хортица должно было быть засвидетельствовано археологически.

На песчаных кучугурах в плавневой части описанной территории формируется постоянный кош — поселение, которое приобретает к середине XIV в. черты города (7, с. 175). Этот процесс отразился на названии основной водной артерии, соединявшей город с р. Днепр у о. Хортица, — р. Кушугум (полов. ко(у)ш — кум — «поселение в песках»). Поскольку устье р. Кушугум до XX в. находилось в 2 км от о. Хортица, влияние города должно было иметь непосредственный характер.

В 1990 году работы в районе Хортицкого поселения на месте бывшего пос. Виноградный были проведены разведочные (8, с. 16—17), обнаружившие участок неизвестного ранее золотоордынского поселения. Результаты работ предлагаются в статье.

Местность, занимаемая пос. Виноградный, представляет собой возвышающийся на 12 м над уровнем р. Днепр плоский холм (рис. 1, Б), доминирующий над южной оконечностью острова и плавнями. Холм имеет подпрямоугольную форму и вытянут с юга на север на 160 м при длине южного склона 100 м. В юго-восточном секторе холма были заложены 1 и 2 траншеи, третьей траншеей перерезан южный склон.

Траншея 1, ориентирована С-Ю, длина 22 м, ширина 1 м. Почва песчаная, задерненная, суммарная мощность всех чередующихся линзовидных наслоений равна 0,6—0,8 м.

1. Нижний по хронологии слой содержал угольный и органические остатки. Прослойка мощностью до 0,3 м насыщенного золой темно-серого песка перекрывает линзовидные в профиле следы построек 9,0 м и 3,5 м длиной (одно из них впущено в материк на 0,2 м, другое наземное) (рис. 1, А).

2. Описанный слой накрывает песчаный выкид длиной 2 м. Впоследствии обнаружена хозяйственная яма, впущенная с этого горизонта. Выкид относится к хронологически более позднему слою. Он слабо насыщен золой, по цвету светло-серый, в южной части траншеи смешан с более поздними наслоениями. Выше находится линзовидная прослойка длиной 12 м, насыщенная углем. Мощность линзы 0,2 м. С южной стороны линзу перекрывают смешанные естественные наносы песка. Таким образом, в культурном слое поселения (мощность от 0,5 м до 0,6 м) прослеживаются два строительных горизонта, не имеющих больших хронологических перерывов. К раннему этапу отнесены две черные линзы — остатки построек на уровне материкового песка. Ко второму этапу можно отнести выкид из хозяйствен-

ной ямы (момент строительства) и черную линзу в центре траншеи (момент разрушения).

Траншея 2, шириной 1,5 м, длиной 8 м, заложена через южный склон холма в юго-восточной его части. Установлено, что склон представляет собой остатки вала и рва (рис. 1, А-2). На глубине 0,8 м начинается первый по хронологии слой. На глубине 0,7 фиксируются остатки сгоревших деревянных конструкций. В верхних границах слоя фиксируются профили ям диаметром от 0,4 м до 0,5 м. Выше лежит светло-серый, насыщенный золой слой.

Траншея 3 подтвердила данные стратиграфии в траншее № 2 (рис. 1, А-3). Поиск рвов был затруднен расположением фундаментов от построек 1941—1945 гг. под склоном. На дне рва третьей траншеи найден фрагмент плоскодонной амфоры с клеймом на ручке (рис. 4, 4). Выше следуют прослойки различных горизонтов, являющихся результатом естественных наслоений и сползания почвы.

Керамика из рва, по нашему мнению, может датировать начальный этап бытования укреплений на поселении. Клеймо на ручке принадлежит трапезундским винодельням 40-х годов XIV в. (9, с. 94, рис. 14, 5).

В ходе исследования поселения тремя раскопами выявлено 9 построек.

Раскоп 1. Постройка 1. К траншее (южная часть) был прирезан раскоп 16х10 м, ориентированный длинной стороной по линии С-Ю. Дальнейшие прирезки и расширения раскопа позволили вскрыть площадь 110 м^2. В качестве 0 был избран уровень 1,06 от Р. С запада раскоп был ограничен дорогой, с востока — обрывом над оз. Пидкручным. В юго-западном углу (кв. 11д) стоит столб. Южная часть ограничена многолетними деревьями. Этими факторами обусловлена сложная конфигурация раскопа. Все глубины даны от условного 0, глубины ям — от древнего горизонта.

Постройка 1. Впущенное на 0,2—0,4 м в материковый песок помещение. Профиль заполнения рассматривался в траншее № 1. Вход не обнаружен. У северной стенки — яма для очага длиной Ю-С — 1,2 м, шириной 1,0 м, глубиной при входе 0,75 м, в подбоях задней стенки — 1,0 м от пола. Яма насыщена углем, костями животных, фрагментами печины. В подбое ямы обнаружен фрагмент горлышка и плечика чугунного горшка (котелка?) (рис. 3, 34). Стенки очага обвалились. В юго-западном углу помещения обнаружено 30 фрагментов керамики, из них В венчиков (рис. 3, 14, 18, 20). На север от постройки находилась яма круглой формы диаметром 1 м, глубиной 0,63 м, насыщенная золой и единичными фрагментами керамики, аналогичной из помещения.

Постройка 2. Исследована основная восточная часть помещения. Деревья по периметру раскопа и телеграфный столб не позволили исследовать помещение полностью. Представляет собой подпрямоугольный участок полуземлянки, впущенной в более древний культурный слой с глубины —0,45. Контуры заполнения фиксируются по границе цвета заполнения помещения — темный гумусированный коричневый песок, внешняя почва имеет темно-серый цвет, интенсивно насыщена золой.

Восточная стенка помещения имеет длину 5 м. Вдоль нее зафиксировано 4 столбовых ямы и два местонахождения сгоревших бревен в виде угля и золы. Вдоль северной границы заполнения столбовых ям не обнаружено. Пол помещения горизонтальный, ровный. Выделяются два плоских останца элипсовидной формы высотой 0,10 м, длиной до 2 м. Исследована хозяйственная яма глубиной 0,8 м, насыщенная темно-коричневым гумусированным песком, керамикой и костями животных. В ней обнаружен фрагмент красноглиняного кувшина, покрытого зеленой поливой с размывами салатного цвета и подглазурной прорисовкой без сюжета. Плечико орнаментировано штампом в виде пояска насечек, покрыто глазурью (рис. 4, 22).

Находки концентрируются на плоскостях останцев и представлены костями животных, костяными «коньками», фрагментами печины, невыразительными фрагментами красной керамики, фрагментом венчика медного сосуда. Найдено бронзовое зеркало с зооморфным орнаментом. Ближайшие аналогии по размеру (14 см) и сюжету найдены в погребальных памятниках Надпорожья (10).

Постройка 3. Исследовалось помещение сложной формы. Заполнение зафиксировано на глубине 0,3 м от 0, впущено в культурный слой более древнего времени,

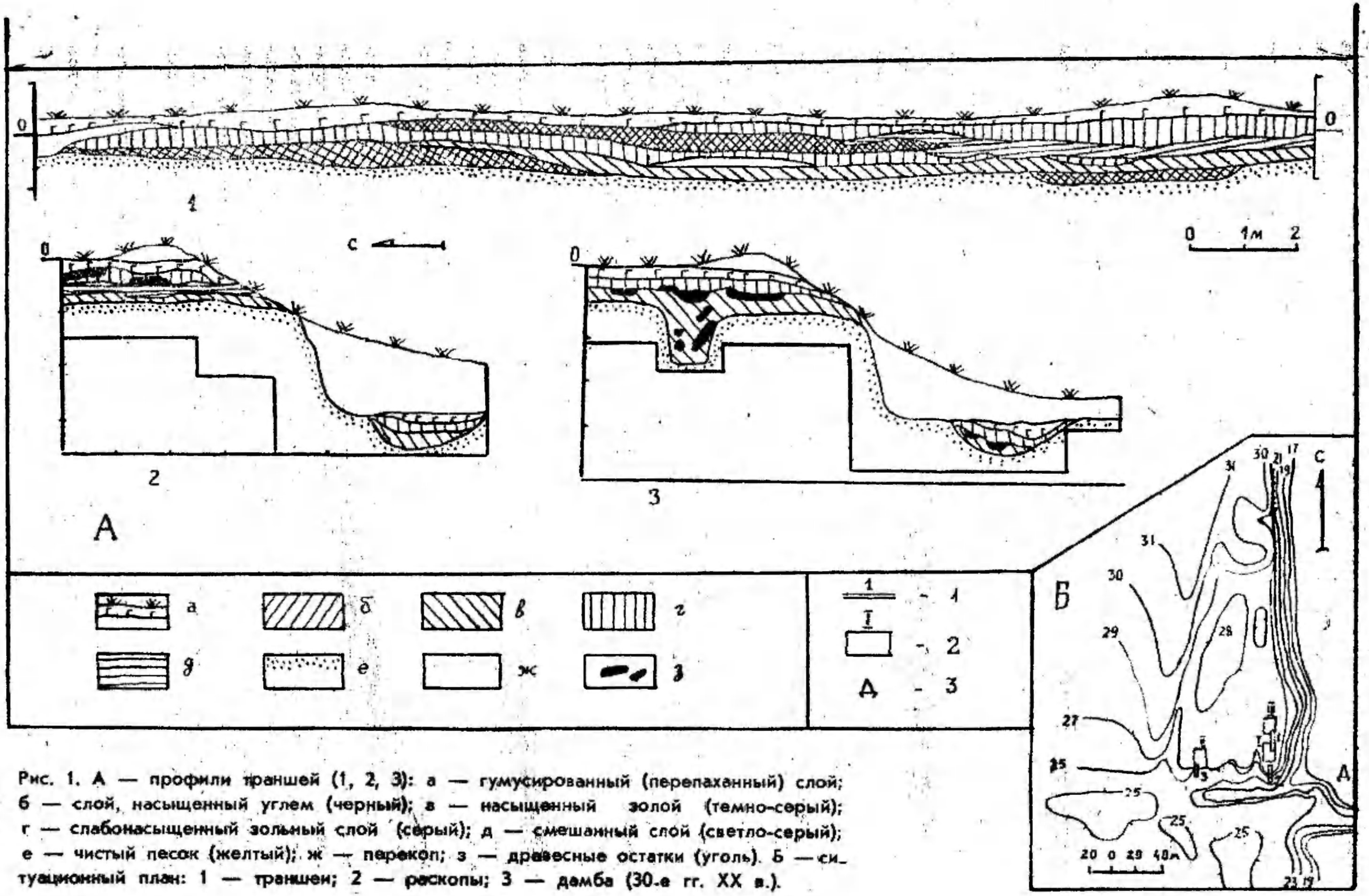

Рис. 1. А — профили траншей (1, 2, 3): а — гумусированный (перепаханный) слой; б — слой, насыщенный углем (черный); в — насыщенный золой (темно-серый); г — слабонасыщенный зольный слой (серый); д — смешанный слой (светло-серый); е — чистый песок (желтый); ж — перекоп; з — древесные остатки (уголь). Б — ситуационный план: 1 — траншеи; 2 — раскопы; 3 — дамба (30-е гг. XX в.).

имеет стратиграфическую связь с ямами с востока и юга. Длина южной стенки 6 м, восточной 5 м, западной (прослежена не полностью) — 3 м. Северная часть помещения прокопана землянкой XX в. Южная граница заполнения переходит в «сени» длиной 1,4 м, шириной 1,1 м подпрямоугольной формы, направленными на юг. Восточная граница заполнения имеет излом, повторяющий конфигурацию ямы за пределом заполнения. Западная граница заполнения имеет излом в виде останца внутри помещения. Вдоль южной границы фиксируются четыре столбовые ямы. От «сеней» через помещение на север идет ряд из 6 столбовых ямок. Вдоль восточной границы обнаружена одна яма. Заполнение помещения имело коричнево-углистый цвет, насыщено золой, углем, костями животных, фрагментами керамики в виде стенок, венчиков кувшинов из красной и розовой глины, доньев кувшинов и горшков (рис. 3.1, 4, 14, 15). Обнаружены два прясла из стенок сосудов (рис. 4, 29—30), одно из которых сохранило зеленую поливу. Характерным орнаментом красноглиняной и розовоглиняной керамики являются многорядная волна и линия. Два фрагмента (стенка и ручка) имеют граффити (рис. 4, 35—36).

Внутри помещения исследована яма очага элипсовидной формы, имеющая сложный ступенчатый профиль. Длина ее 2 м, ширина 1,5 м, максимальная глубина —1,25 м от пола. В центральной его части фиксировались остатки сгоревшей деревянной конструкции в виде угля. Конструкция имеет связь с центральной ямой диаметром 0,7 м. Заполнение ямы составили кости животных, зола, фрагменты керамики, уголь.

У восточной границы помещения 3 исследована яма, профиль выкида от которой фиксировался в траншее. Подпрямоугольная, длинной осью ориентирована С-Ю, длина 1,4 м, ширина 1 м, глубина от древней поверхности равна 0,5 м. Заполнение: серый золотистый песок, череп и фрагменты конечностей, позвонков лошади.

У западной границы «сеней» постройки исследована яма округлой формы, длина 1 м, ширина 0,9 м, глубина 0,56 м. Заполнение: серый золистый песок, несколько фрагментов костей, печина. В центре ямы прослежена деревянная сгоревшая конструкция в виде очага.

Раскоп 2. На месте траншеи 2 1990 года у края склона заложен раскоп № 2 10x12 м, ориентированный длинной стороной С-Ю. Стратиграфия: на глубине 0,8 м от 0 залегает чистый материковый песок. Первый слой напластований представляет собой светло-серый золистый песок, постепенно переходящий в гумусированный, темно-серый и коричневый пахотный слой.

Постройка 4. При послойной разработке раскопа на глубине 0,5—0,7 м в северной части раскопа фиксировалась концентрация остатков угля и керамики. На глубине 0,8 м на уровне материкового песка зафиксирована система столбовых и хозяйственных ям. Границы постройки локализованы по направлению линии расположения столбовых ямок глубиной от 0,05 до 0,1 м. Зафиксированное на глубине 0,5 м от 0 скопление угля и керамики вписывается в обозначенный контур постройки и может быть культурным наслоением и следами пожара.

В пределах постройки исследован очаг в яме подквадратной формы со сторонами 1,05 м и 1,10 м, глубиной максимально 0,2 м. По периметру в заполнении ямы расчищены остатки сгоревших бревен и досок, две столбовые ямки. Между остатками деревянных конструкций найдены фрагменты сероглиняной керамики (всего 15 штук), среди которых донья горшка и венчики (рис. 4, 20, 22).

В южной части раскопа № 2 по краю обрыва на глубине 0,7—0,8 м зафиксированы золистые пятна различной конфигурации. Мощность пятен от 0,05 м до 0,1 м, некоторых — 0,03 м. Светло-серого цвета с вкраплениями угольков. Данные пятна локализовывались над ямами, формы которых, в основном, повторяют формы зольных пятен. В заполнениях обнаружены кости животных, остатки сосудов.

Постройка 5. В качестве хозяйственной можно интерпретировать яму в юго-восточном углу раскопа. Она связана с системой столбовых ямок, что может свидетельствовать о ее принадлежности к наземной постройке, западная граница которой прослеживается по столбовым ямам. Глубина ямы 0,94 м от древней поверхности, по форме подквадратная, длиной 2 м, шириной 1,7 м, в заполнении обнаружен наконечник стрелы и фрагменты венчиков и керамики (рис. 4,4).

Вероятно, система ям и зольных пятен являются остатками сгоревших оборонительных сооружений в виде «ковшей», слегка углубленных в ямки.

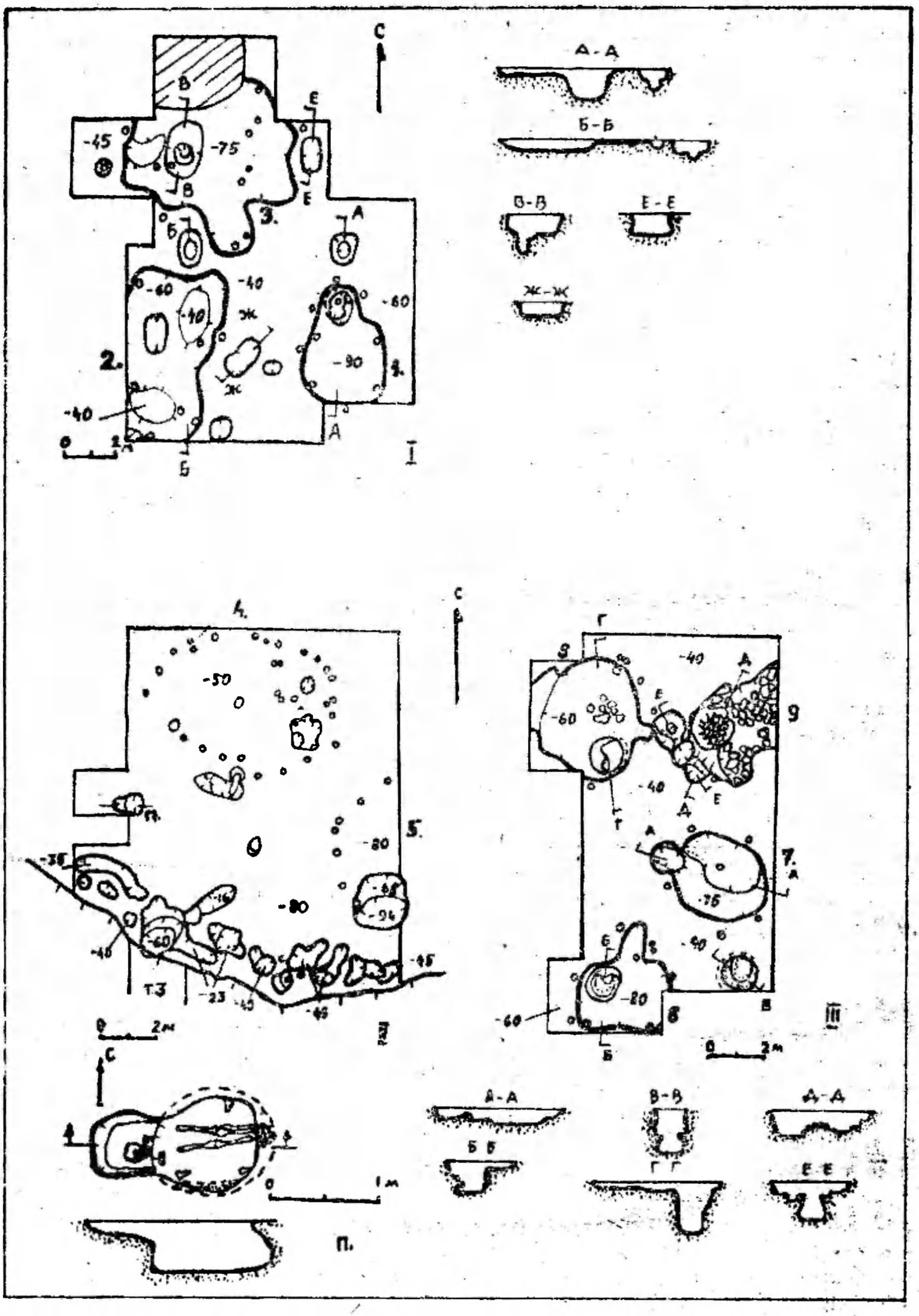

Рис. 2. Планы раскопов: I—III — раскопы; II — погребение.

Погребение (рис. 2, II). В западной части раскопа на глубине —0,7 м зафиксировано погребение. Яма круглая, с приступком. С северной, восточной и южной сторон имеет подбой диаметром 1,1 м, глубина 0,5 м. Заполнение ямы — гумуссированный песок с вкраплениями угольков и редким содержанием костей животных, с южной стороны края наблюдается завал свода подбоя. Костяк плохо сохранился: ноги, фрагменты плечевых суставов, череп с двумя позвонками. Полностью отсутствуют кости туловища и рук. Череп сильно деформирован в левой височной части

и переносье. Следов погребального сооружения или савана нет. В районе правого бедренного сустава обнаружена свинцовая пластина подквадратной формы. Вертикальное расположение фаланг пальцев ног в подбое и хорошо сохранившаяся, просматриваемая стянутость нижних конечностей предполагает искусственную фиксацию их в неестественном положении. Расположение черепа относительно погребения нижних конечностей предполагает сидячее положение. Вероятно, молодая женщина, рост примерно 1,55 м.

Раскоп № 3 (рис. 2, III). Расположен в 10 м на север от Р. 1. Ширина раскопа с запада на восток 7 м, длина с юга на север 13 м. Стратиграфия сильно нарушена на глубину до 0,5—0,6 м от дневной поверхности. Интенсивно перекопанный в XX в участок, следы траншей 1941—1945 гг.

Постройка 6. В юго-западном углу раскопа исследовано заполнение постройки сложной формы, опущенной в материк на 0,4 м. Вдоль границ заполнения зафиксировано 9 столбовых ямок, в которых сохранились остатки угля. В западной части постройки обнаружена круглая в плане хозяйственная яма диаметром 1,1 м. На глубине —1,25 от 0 отметки зафиксированы остатки древесного угля, вероятно, являющиеся фрагментами досчатого перекрытия (опирался на выступы в подбоях ямы). Мощность перекрытия 0,5—0,10 м.

На глубине —1,5 м от 0 фиксируются остатки сгоревших деревянных конструкций, заполняющих подбой, большое количество печины, 86 фрагментов керамики в виде стенок, венчиков, доньев, ручек сосудов (рис. 3, 13; рис. 4—16, 8, 21, 23, 2), прясло из стенки сосуда с волнистым орнаментом, стенки бутылочного сосуда со штампованным орнаментом, фрагмент опорной стенки изделия с засечками на торце сцепления с раствором (ближайшие аналогии по форме и качеству — кахли). С внутренней стороны следы закопченности (рис. 4—31, 32).

В южной и восточной части заполнения постройки 6 обнаружены развалы сосудов (рис. 3, 15).

В юго-восточном углу раскопа расчищено заполнение ямы, круглой в плане формы сложного профиля. Колодец ямы диаметром 1,25 м впущен в материк до глубины 1,75 м от древней поверхности. На глубине 0,75 м прослежены остатки угольков сгоревшего досчатого перекрытия, имевшего опору в подбоях по всей окружности ямы. На глубине 1 м яма сужается до диаметра 0,7 м и опускается на глубину до 1,75 м в виде стандартной грушевидной с незначительными подбоями до 0,05 м. Заполнение ямы: уголь, зола, кости животных, печина, фрагменты сосудов.

Постройка 7 овальной формы заполнения, слегка вытянутое с запада на восток. Размеры с севера на юг — 3 м, с запада на восток — 3,5 м. Характер заполнения: большие фрагменты керамики, камни, бронзовое кольцо со следами тканей, диаметром 3,5 см, скопление костей лошади, быка, развал красноглиняного кувшина (рис. 4,1). Кости несут следы обработки, рог быка залощен с одного края.

По периметру зафиксированы 5 столбовых ям. Характер заполнения, отсутствие очага, система расположения ямок говорят в пользу хозяйственного назначения постройки, углубленной в материковый песок на 0,2—0,4 м. Вход с запада.

Постройка 8. В северо-западном углу раскопа на глубине —0,35 м от 0 фиксировалось зольное заполнение эллипсовидной формы. По длинной оси (северо-запад—юго-восток) длина 4,5 м. По оси С.В-Ю.З длина 3,2 м. На запад и на востк направлены ответвления. Заполнение светлосерого золистого цвета. Пол, полого опускающийся к центральной и южной части на 0,2 м. В центре постройки обнаружена столбовая яма диаметром 0,2 м и глубиной 0,3 м. Вход был с западной стороны. Вдоль границ заполнения обнаружены остатки столбовых ямок. В центральной части помещения, к востоку от центральной столбовой ямы находился очаг. У центральной столбовой ямы обнаружена железная насадка для кистеня длиной 13 см, диаметром 3,5 м (35, с. 41), фрагмент железной ручки для котелка уплощеной в разрезе, кованной. Здесь же найден фрагмент бронзового колечка с шириной полосы 3 мм, заоваленной, следы шлифовки. Диаметр не восстанавливается.

В южной части постройки № 8 обнаружена хозяйственная яма. Глубина 1,7 м от уровня пола, круглая в плане, при устье диаметром 1,15 м. На глубине 0,5 м от устья имеет приступок или полочку. Ниже представляет грушевидную яму, сме-

щенную частично в подбой. Находки из ямы: фрагменты венчиков чугунных котлов, тонкого (0,5 см) литья (рис. 3, 33), костяной скребок для обработки и выделки кож, бронзовая квадратная накладная пластина 3х3 см с отверстиями на углах. Аналогичные пластины с петлями известны на доспехах XIV в. — куяках (35, с. 31). Фрагменты керамики — 45 штук. Среди нее выделяются образцы поливной — 15 шт. В подбое ямы зафиксирован развал красноглиняной поливной чаши-пиалы на кольцевом поддоне (рис. 4, 24). Диаметр венчика 19 см. Техника нанесения орнамента: подглазурное коричнево-желтое поле и белые точечные, линейные, свободные наплывы, покрытые прозрачной поливной массой. Орнамент контрастный, красители не смешаны. Придонная внешняя часть посуды свободна от поливы и орнамента.

Это редкий тип поливной керамики известен в Крыму в трех пунктах: Симеиз, Гурзуф, Мангуп. Датируется слоями XIV—XV вв. (11). В Приднепровье представлена редкими фрагментами в слоях XIV—XV вв. (12, 2—13).

Найден фрагмент толстостенного (2 см) красноглиняного сосуда. Диаметр, несмотря на большой (7 см) размер фрагмента, установить не удалось (более 50 см) (рис. 4, 20).

Найдены астрагалы с орнаментом.

Касаясь общего плана помещения, можно предположить, что мы имеем дело со слегка углубленной в почву юртой. Восточное ответвление помещения прорезано более поздним объектом № 9.

Постройка 9. Сложной вытянутой с запада на восток формы. Помещение вскрыто до уровня завала стен из сырцового кирпича «самана».

Предварительная характеристика исследованной части:

Помещение имело подпрямоугольную, слегка заоваленную форму, направлением длинной оси Ю.З.—С.В. Юго-западная часть прорезала часть помещения № 8 (юрты). Северная стена зафиксирована на участке 4,5 м и отвесно уходит до глубины 0,9 м от уровня материкового песка. Стена имеет полочки и изгибы, в 1 м от западного угла помещения стена ответвляется и создает простенок длиной до 1,2 м, отделяющий систему хозяйственных ям и полочек от основной части помещения, образуя собой хозяйственный угол — «запечек». Простенок отделяет систему ям от печи 1,3 м в диаметре, глинобитную, размещенную на останце. Завал свода возвышается над полом на 0,4 м, сохранность свода до 40%. Южная граница помещения имеет сложную конфигурацию. Фрагменты стены (завал) в виде блоков из глины от 0,2 до 0,8 в длину, концентрируются вдоль нее.

В заполнении помещения обнаружено более 100 фрагментов керамики в виде стенок, доньев и венчиков сосудов. Красноглиняная, грубого обжига, тесто с включениями крупного песка. У северной стены и частично на завале свода обнаружены развалы трех сосудов: горшка (рис. 3, 25), кувшина (рис. 4, 17) и амфоровидного тарого сосуда (рис. 4, 6). Диаметр горшка 19 см по венчику, манжетовидная отогнутость венчика, глина буро-красная, обжиг неглубок. Более качественно выполнен пифосовидный кувшин, глина однородная, серо-коричнево-красная, обжиг ровный, поверхность залощенная, орнамент — волна и линия. Диаметр тулова более 35 см, диаметр горла 12 см. Минимальная высота более 40 см. Амфоровидный сосуд сохранился в виде фрагментов стенок и горла с ручкой. Ручка отделилась от тулова, что позволяет видеть технологический прием, применяемый для сцепления ручки и горлышка в виде штампованного гребенкой знака «А». Ручки плоские, заоваленные, шириной 5 см. На уровне пола помещения 9 обнаружена железная, сильно корродированная, трубка, идентифицировать не удалось. Здесь же найдена костяная плоская эллипсовидная подвеска, отшлифованная со всех сторон, длина 2,5 см (рис. 32, 6, 7). В заполнении ямы у западной стены помещения зафиксированы: оселок из сланцев, фрагмент подквадратного пясла со стороной, равной 4 см, из стенки сосуда, фрагменты плинфы из желтого известняка с поливой. Полива небесно-голубото цвета с характерным серебристым оттенком, имеет прямые аналогии на памятниках как XV в. (Кучугуры), так и более поздних (Конские Воды). Обнаружено изделие из трубчатой кости, длина 15 см, диаметр 1 см. Вероятно, мы имеем дело с мундштуком или фрагментом «манка».

Массовым материалом, заполняющим культурный слой поселения явилась керамика, условно разделенная на 2 большие группы: I — сюда входят фрагменты горшное традиционной формы для XIII—XIV вв., и II — имеется в виду тарная и ку-

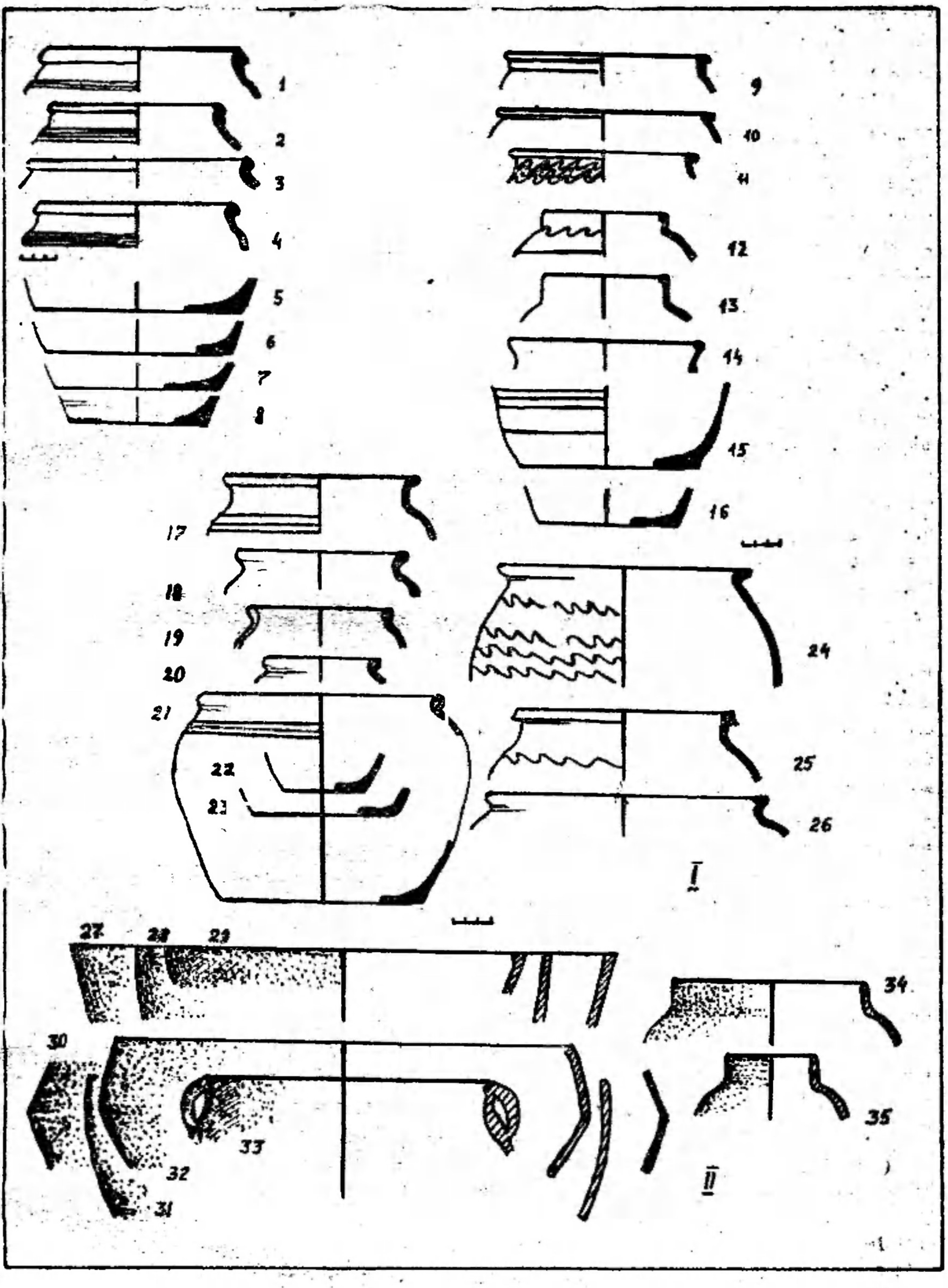

Рис. 3. Виноградный. Столовая посуда: I — керамика; II — чугунные котлы.

хонная посуда из красной или розовой глины, имеющая распространение и в XIV—XV вв. Общее число фрагментов из культурного слоя в 1, 2, 3 раскопах — 992 шт.

I группа керамики представляет собой традиционные, грубоватого черного или серого с примесью песка или слюды, теста, образцы горшков и им подобных форм (рис. 3). Анализ осуществлен по профилям.

Выделены горшки с ярко выраженной прямой шейкой, которая конусовидно расширяется к плечику. Край венцов имеет обратный изгиб в середину. Валик достаточно массивный (рис. 3, 1—4). Подобная керамика известна в Среднем Поднепровье, где датируется II половиной XIII—XIV столетием. Ближайшие аналогии встречаются на Кичкасе (правый) и Беленьком (XIV в.) (4, с. 82). Один из авторов

считает, что это — местное подражание среднеднепровским образцам (17, с. 68). Подтверждается аналогичным процессом развития к XIV в. из т. н. «галицкого» типа керамики (XII—XIII вв.) форм, близких к № 4 в Поднепровье (36, с. 102),

Образцы горшков с отогнутым плоским бортиком венчика типа 9, 11 аналогичны распространенному золотоордынскому типу № 10 по классификации Полубояриновой М. Д. (на Водянском городище, Болгарах — XIV в.) в Москве встречаются в слоях XIV—XV вв. (18, с. 89). Шейка горшков может быть массивной вертикальной или плавной, приближенной к вертикальной. Как правило, оформлена многорядной волной. Резкий перелом от плоского бортика венчика к плечику (рис. 3, 10) без шейки свойственный для горшков большого диаметра (свыше 25 см) в XIII—XIV вв. (20, рис. 6). Эту форму венчика возможно соотнести с редкими для XIV в., но получившими распространение в XV в. формами типа I III периода керамики Нов_города-Северского (21, табл. 3).

На поселении отмечены образцы так называемых «крынок» и приближенных к ним вариаций большего диаметра. Как правило, венчик таких форм имеет загиб внутрь и вертикальное или наклонное наружу положение прямой шейки. Короткие или отогнутые формы шеек близки варианту Е, по классификации Кильдюшеевского В. И. (19, с. 114). Учитывая то, что на большинстве образцов отсутствует орнамент, возможно соотнести их с аналогиями середины XIV в. и более позднего времени, когда такая керамика становится массовой. Смешанные формы (рис. 3, 13), похожие на горшки, но с узкими (до 13 см) горлышками и стройными пропорциями, выделены на поселении Игрень 8, где датируются XIII—XIV вв. (4, с. 92).

Различные варианты горшков с плавным спуском шейки и переходом в плечико, округлые формы отогнутого наружу венчика в сочетании с большими диаметрами составляют значительную часть керамики I группы (рис. 3; 17—21). Она имела широкое распространение на памятниках Южного Поднепровья в X—XIV вв. (4, с. 85). В отличие от широко распространенной орнаментации волнистыми линиями (рис. 3, 24), мы располагаем преимущественно образцами с линейным орнаментом. Большинство имеет диаметр до 20 см. Некоторые разновидности форм венчиков (рис. 3, 18) имеют более узкие хронологические рамки бытования — XIII—XIV вв. Характерной чертой таких форм надо отметить переход плавного спуска шейки в излом плечика. В свою очередь, сокращение длины шейки или ее отсутствие, массивность и округлость венчика (рис. 3, 20—21) свойственны более поздним вариантам таких горшков (21, табл. 3). Близким к описанным формам может быть признан традиционный тип горшков (рис. 3) для X—XIV вв. с традиционным оформлением.

Образцы горшков со сложнопрофилированными венчиками (рис. 3, 25, 26) представляют единичные экземпляры. Тип горшков больших диаметров с короткой отогнутой наружу шейкой и загнутым внутрь венчиком в виде плоского бортика распространяется на золотоордынских памятниках Поволжья в XIII—XIV вв. (18, с. 89).

Вторая группа керамики представлена на поселении фрагментами и развалами кувшинов из хорошо отмученной розовой и красно-коричневой глины, тонкогорлые (до 10 см в диаметре), без ручек (рис. 4, 2, 12). Орнаментированы на плечиках и шейке пересекающимися линиями, точками. Венчики слегка отогнуты или прямые.

Кувшины с одной ручкой или без нее (1, 2—3, 4) имеют аналогии на золотоордынских памятниках в Приднестровье, где датируются монетами 60-х годов XIV в. (13, 164—169). Кувшины без ручек и кувшиноподобные сосуды красного обжига, большинство с отогнутым венчиком (рис. 4, 10—16), украшенные несколькими поясами волнистых линий по плечикам и шейке, наколами гребенкой. На одном из образцов встречен носик-слив (рис. 4, 13). Вертикальный венчик диаметром 19 см можно считать нетрадиционным для золоотрдынских поселений Низовий Днепра, но имеет сходство с меньшими формами более грубого качества, имевших хождение в XII—XIV вв. (рис. 4, 10) (4, с. 90—91). На Кучугурском городище данные формы керамики встречены в слоях XIV—XV вв. (22, с. 13).

Нетрадиционность некоторых форм керамики (рис. 3, 24; рис. 4, 13) мы склонны объяснить развитием так называемой «сельской» керамики (по определению Полевого Л. Л.). Ее отличает сквозной красно-желтого цвета обжиг и наличие орнамента с врезной волнообразной или прямой линией (36, с. 102).

Тарная посуда представлена фрагментами и развалами толстостенных сосудов без орнаментации или с присутствием поясов горизонтальных линий. Основные

формы: амфоры (в том числе плоскодонные), пифосы (рис. 4, 6, 7, 19, 20) и ряд промежуточных вариантов (рис. 4, 17, 18). Эти формы хорошо описаны и встречаются повсеместно (14; 9; 22). На некоторых образцах этого типа встречены граффити (рис. 4, 33—36).

Значки в виде разнообразных сочетаний линий имеют сходство с известными по раскопкам золотоордынских памятников (15, с. 175, рис. 1). Варианты 34, 35 (рис. 4) сближаются со знаками на плоскодонных амфорах в слоях XIII—XIV вв. Херсонеса (16, с. 179, рис. 7). Как подсказывают сравнения, целая группа форм (рис. 4,4, 6, 7, 19) является завезенной из Трапезунда (9, с. 88). Большие амфоровидные широкогорлые сосуды с врезным орнаментом многорядной волной и линией, вероятно, синкретичные формы керамики.

Кухонная посуда на поселении известна по фрагментам поливных кувшинов, кувшинообразных сосудов с ручками, несколькими фрагментами мисок, пиал из красной глины. Кувшины (рис. 4, 21—23) с зеленой и коричневой поливой встречаются и становятся достаточно массовым видом в XV в. (22, с. 13). Что касается мисок и пиал на поддонах, то три из них (рис. 4, 24—26) поддаются реконструкции. Чаши с отогнутым венчиком, переходящим в невысокую, конусовидную стенку, покрыты двухцветным поливным рисунком: желтые и белые разводы по зеленому или коричневому фону с прочерченным подглазурным орнаментом. Аналогичные сюжеты найдены на Большом Потемкинском острове, пос. Игрень (Подкова) в слоях XIII—XIV вв. На о. Тягинь она датируется концом XIV—XV вв. (4; 12, с. 2—13).

Редкий образец 24 (рис. 4) представляет штампованную по внешней стороне стенок миску, диаметром 11 см. Штамп в виде валиков и точек, выступающих над поверхностью, покрыт бесцветной глазурью.

Общее число фрагментов керамики, выделенной в группу II, составляет 538 шт. или 54% (табл. 1). Средний процент на поселении составил 56%. При этом почти 60% (в среднем) возможно предполагать в позднем слое поселения (табл. № 2).

Расчет корреляции керамики выделенных основных групп произведен по двум параметрам:

а) отношение количества керамики разных групп в определенном хронологическом слое;

б) отношение количества керамики одной группы в разных хронологических слоях (табл. № 1).

В результате установлено, что в раскопе № 1 керамика группы 1 (XIII—XIV вв.) в слое —0,2—0,4 м (второй) составляла 48%, но по отношению ко всему количеству керамики своей группы в раскопе — 67%. В раскопе № 2 соответственно 58% в слое и 80% от всего количества в своей группе. В раскопе № 3 ситуация резко меняется: соответственно 28% и 39%. При известной доле относительности это объясняется повышением интенсивности использования данных территорий поселения в поздний период заселения. В третьем раскопе резкое уменьшение количества керамики 1-й группы объясняется более интенсивным использванием керамики 2-й группы — 72% от общего числа в слое и 52% от числа керамики своей группы в раскопе.

Выводы можно сделать, используя суммарные цифры:

Керамика I группы уступает по своему количеству как в I слое, так и во II. Это может говорить о том, что поселение в то время, когда образцы керамики XIII—XIV вв. уступили по своей массовости более поздним типам, а также о культурно-этнической доминанте в среде населения, предпочитавшего образцы керамики из золотоордынской, крымской среды.

Во второй период бытования поселения соотношение между двумя группами керамики несколько изменилось в сторону увеличения традиционных типов славянского ареала. Это может объясняться тем, например, что произошло наполнение населения славянским компонентом. С другой стороны, вполне допустима точка зрения, что произошел процесс превращения вследствие смешения сопоставимых по уровню ремесленных традиций. Сначала гончарная технология, принесенная из центров, могла превалировать, затем, в зависимости от степени развития местной керамики, происходили заимствования — возникали переходящие, гибридные формы (рис. 4, 17, 18; рис. 3, 24; рис. 4, 13).

Таким образом, в ходе исследования были вскрыты остатки построек (1 раскоп — 3, 2 раскоп — 1, 3 раскоп — 4). Сопоставляя керамический материал с ус-

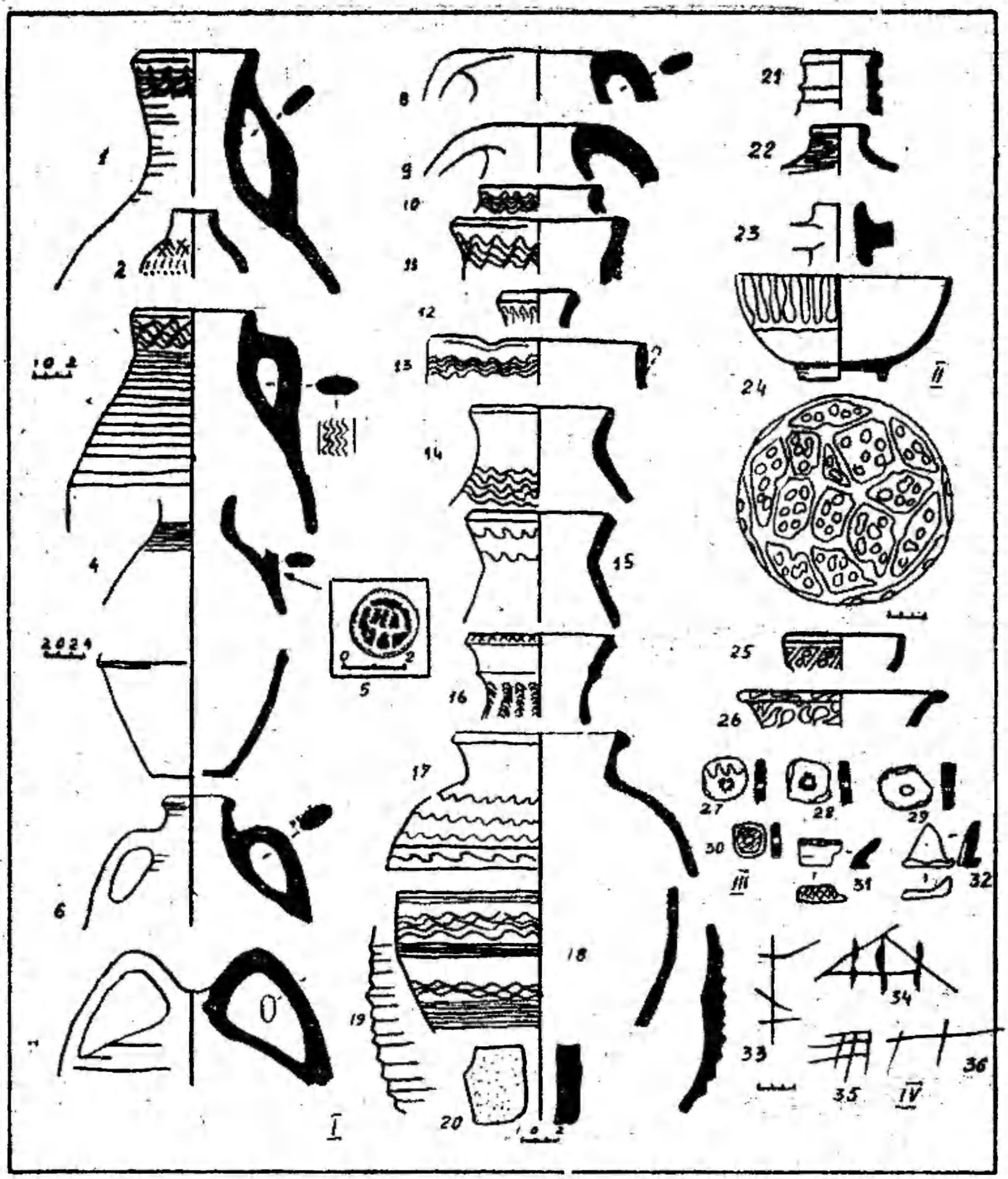

Рис. 4. Пос. Виноградный. Керамика: 1 — красноглиняная; II — поливная; III — изделия; IV — граффити.

ловиями его залегания послойно и локально в плане, можно предположить, что помещение 1 в раскопе 1 и наземная постройка № 5 в раскопе 2, № 6 в раскопе 3 относятся к первому по хронологии строительному горизонту бытования поселения. К этому периоду может относиться и укрепление в южной части раскопа 2. Ко второму строительному горизонту относится помещения 2—3 в раскопе 1, помещение 4 в раскопе 2, постройки 7—8 в раскопе 3. К третьему строительному горизонту относится постройка 9 в раскопе 3.

С учетом усредненных данных корреляции возможно определить время бытования поселения — II половиной XIV в. с более интенсивным заселением в конце своего существования (конец XIV в.?).

Учитывая изложенные факты и хронологические рамки существования описанного поселения, можно говорить о синхронном бытовании поселения и Кучугурского городища. Стратиграфия свидетельствует о двукратном, как минимум, его уничтожении. В этой связи возможно утверждать, что судьба Хортицкого поселения во

Расчет корреляции керамики на поселении

		Р№1					Р№2					Р№3					Всего	
	гл	0,2-0,4		0,4-0,6			0,2-0,4		0,4-0,6			0,2-0,4		0,4-0,6			992 шт.	
цвет		шт	%	шт	%	100	шт	%	шт	%	100	шт	%	шт	%	100	шт	%
Группа I XIII-XIV		72	67 / 48	35	33 / 30	107	206	80 / 58	50	20 / 48	256	36	39 / 28	55	61 / 39	91	454	46
Группа II XIV-XV		78	49 / 52	82	51 / 70	160	150	73 / 42	54	27 / 52	204	90	52 / 72	84	48 / 61	174	538	54
Σ	0,2-0,4	150	100	–	–		356	100	–	–		126	100	–	–		632	64
	0,4-0,5	–	–	117	100		–	–	104	100		–	–	139	100		360	36

Усредненный показатель корреляции керамики

глубина / группа	внутри слоя		внутри группы	
	0-0,4	0,4-0,5	0-0,4	0-0,6
Группа I	44%	39%	62%	38%
Группа II	56%	61%	58%	42%

второй половине XIV в. достаточно характеризует события в Золотой Орде в это время.

Надо обратить внимание на то, что для золотоордынских городов и поселений не свойственны укрепления (29, с. 40—41). Таким образом, их необходимость, как и на многих местах, возникает в связи с известными событиями 60—80-х годов XIV в., когда развернулась ожесточенная борьба между Мамаем и Сарайскими ханами за престол в Орде (28, с. 62). Беклярибек Мамай появляется на политической арене весной 1361 г., выдвинув на престол марионетку Абдуллаха (1361—1369). Ему принадлежит Крым и часть Орды от Волги до Днепра. Как утверждает ряд исследователей, Сарайские ханы не нападали на подвластные Мамаю территории (28, с. 62) вплоть до 1380 г., когда Тохтамыш без боя покорил улус Мамая (28, с. 64). Следовательно, первое возведенное укрепление Хортицкого поселения может быть связано с периодом появления Мамая и его борьбой с последним из ханов Сарай ал-Джедит Кильдибеком, которые имели влияние в Приднепровье и Подонье. Кильдибек вступил в борьбу с Мамаем осенью 1361 года, до этого успев отчеканить свои монеты в Азаке. Он гибнет в бою летом 1362 г. (30, с. 73). С этих пор монеты на левом берегу Днепра чеканили только ставленники Мамая (Абдуллах и Мухамед) (28, с. 59). Монета Кильдибека с Хортицкого городища может говорить о том, что оно существовало как минимум в 1361 г.

В 1363 г. к Южному Днепру подходят войска Ольгерда (после битвы на Синих Водах) (23, с. 24). В этом же году Мамай избирает местом своей ставки Шехр-аль-Джедид (Кучугурское городище) в 18 км от о. Хортица (26, с. 52).

С этими событиями может быть связано разрушение поселения на о. Хортица и уничтожение оборонительных сооружений.

Впоследствии (в 1363—1380 гг.) поселение, находясь вблизи крупного золотоордынского города переживает развитие: раскопки 1976—1980 гг. (верхние слои) свидетельствуют о возникновении хуторов и посада вокруг укрепленной части, исследованной в 1990—91 гг. (3, с. 50). Посад, как свидетельствуют опубликованные материалы раскопок, был населен преимущественно славянским приднепровским населением (31, с. 51). Происшедшие события 1395—1396 гг.: нашествие Тимура и тотальное разрушение городов и поселков в Крыму, Южном Поднепровье, — послужили причиной прекращения существования Хортицкого поселения, Кучугурского городища (28, с. 66) как золотоордынских памятников. Кучугурское городище возводится повторно в более северном районе Кучугур (район о. Рыбачий). Этот город исследовался Шаповаловым Г. И., Борисовым В. Е. (25, с. 398—399). По материалам разведок Довженко В. И. (22, с. 11) ясно, что им локализованы на Кучугурах два города. Один из этих городов (ставка Мамая) на карте Черного моря из портолана Гратиозо Бенинказа в 1474 г. назван «мертвым». Та же карта свидетельствует, что выше по течению Днепра в районе острова находилось поселение Rossa (в излучине реки) (27, с. 2). Возможно, эти сведения отражают местные реалии в короткий период после 1399 г., когда князь Витовт устанавливает границы вдоль русла р. Днепр. О. Хортица оказывается в пределах Литовского княжества (23, с. 88), и на его территории, как и на о. Тягинь, устанавливается таможня или помещения № 8 имеют аналогии с материалами из «Витовтовой бани» на о. Тя-
помещения № 8 иемеют аналогии с материалами из «Витовтовой бани» на о. Тя-
гинь, что соответствует нашим предположениям. Не противоречит этому и упоминание за 1552 г. уходов Кушугум и Протолчих в качестве исконно принадлежавших князьям Польско-Литовской короны (32, с. 84).

ЛИТЕРАТУРА

1. СОКУЛЬСКИЙ А. Л., ШЕВЧЕНКО Т. К. и др. Раскопки славянского поселения на о. Хортица. Археологические открытия. — 1976. — Н. М. — 1977.
2. ПСРЛ. — Т. II. — М. — 1962.
3. КОЗАЧОК Н. Л. О погребениях на территории Хортицкого поселения XI—XIV вв.//Международные связи. — Запорожье. — 1988.
4. КОЗЛОВСЬКИЙ А. О. Історико-культурний розвиток Південного Подніпров'я в XI—XIV ст. — К. — Наукова думка. — 1992.
5. ПЛЕТНЕВА С. А. Половцы. — М. — 1990.

6. ИЛЬИНСКИЙ В. Е. К вопросу о половецких династиях//История запорожского края в дооктябрьский период. — 1991.

7. ДОВЖЕНОК В. І. Татарське місто на Нижньому Дніпрі часів пізнього середньовіччя//Археологічні пам'ятки УРСР. — К. — 1961.

8. ИЛЬИНСКИЙ В. Е. Городище на о. Хортица. — Вестник краеведа. — № 2. — Запорожье. — 1991.

9. ВОЛКОВ И. В. Импортная амфорная тара золотоордынского города Азака//Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII—XIV веках. — Ростов-на-Дону. — 1989.

10. ЯВОРНИЦКИЙ Д. И. Информация Всеукраинской Академии Наук. — 1923.— Архив ИА АН УССР. — Фонд Волкова.

11. ЯКОБСОН А. Л. Дворец. — МИА, № 34. — 1953.

12. ГОШКЕВИЧ В. И. Летопись Херсонского музея за 1914 г. — Херсон. — 1916.

13. АБЫЗОВА Е. Н. Гончарная мастерская на поселении XIV в. у села Костешты//Археологические исследования в Молдавии. — Кишинев, 1982.

14. ПАРШИНА Е. А. Средневековая керамика южной Таврики//Феодальная Таврика. — К. — Наукова думка. — 1974.

15. ПОЛУБОЯРИНОВА М. Д. Знаки на золотоордынской керамике//Средневековые древности Евразийских степей. — М. — Наука. — 1980.

16. РОМАНЧУК А. И. Граффити на средневековой керамике из Херсонеса// СА. — № 4. — 1986.

17. КОЗЛОВСЬКИЙ А. О. Господарська діяльність осілого населення X—XIII ст. у Південному Подніпров'ї//Археологія. — № 37. — К. — 1982.

18. ПОЛУБОЯРИНОВА М. Д. Русские люди в Золотой Орде. — М. — Наука. — 1978.

19. КИЛЬДЮШЕВСКИЙ В И. Об одном из типов керамики XIV—XVI вв. в крепости Орешек//Краткие сообщения. — № 164. — М. — Наука. — 1981.

20. АЛИХОВА А. Е. Русский поселок XIII—XIV веков у с. Березовка. — МИА. — № 80. — 1960.

21. ВИНОГРОДСКАЯ К. И. К вопросу о хронологии средневековой керамики из Новгорода-Северокого//Археология. — № 61. — К. — 1988.

22. ДОВЖЕНОК В. И. Отчет Горностаевской археологической экспедиции 1953 о раскопках татарского города в Днепровских плавнях на урочище Б. Кучугуры Запорожской области. — НА ИА АН УССР. — М. — 1953. — № 2217.

23. ЛЯСКОРОНСКИЙ В. Г. Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход кн. Витовта на татар в 1399 г. — С-Пб. — 1907.

24. Записки Имперского Русского Археологического общества. — Т. V. — Описание Савельева. П. С.-пб. 1880.

25. ШАПОВАЛОВ Г. И., БОРИСОВ В. Е. Работы на средневековом городище Большие Кучугуры//Археологические открытия. — 1977. — М. — 1978.

26. ДОБРОЛЮБСКИЙ А. О. О наименовании кучугурского городища в 60-х годах XIV века//Международные связи в средневековой Европе. — Запорожье. — 1988.

27. КОРДТ В. Материалы по истории русской картографии. — Вып. I. — К. — 1899.

28. ЕГОРОВ В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. — М.— 1985.

29. ГЕРЦЕН А. Г. Оборонительная система столицы княжества Феодоро и Северное Причерноморье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII—XVI вв. Ростов-на-Дону. — 1989.

30. ПСРЛ. — Т. 15. — Вып. I.

31. ИЛЬИЧЕВА И. К. Гончарные клейма с древнерусского поселения XI—XIV вв. на о. Хортица//Международные связи в средневековой Европе. — Запорожье. — 1988.

32. Архив Юго-Западной России. — К. — Ч. I—VII. — 1914.

33. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. — Ч. I. — С.-Птб. — 1899.

34. БЫРНЯ П. П., РУСЕЕВ Н. Д. О неполивной керамике XIV века из Пруто-Диестровья//Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII—XIV веках. — Ростов-на-Дону. — 1989.